

Batchenko Victoriya Sergeevna

Institute of Russian History RAS, Russia, Moscow

**BREAK THE RELIGIOUS OF VILLAGE BY BROKEN BELLS:
ANTI-BELL COMPONENT IN THE FIGHT AGAINST RELIGION
AT THE TURN OF 1920–1930 (ON THE EXAMPLE OF THE
ZAPADNAYA OBLAST’)**

Abstract: Removing bells — one of the measures of antireligious policy, designed to solve the problem of shortage of metal for industrialization and depersonalize the Orthodox churches. In fact, event resulted in a robbery and an insult to the religious feelings of the faithful communities.

Keywords: anti-religious policy; the prohibition of bell ringing; Zapadnaya Oblast’; seizure of church property; the collectivization.

*Д. Г. Валуев **

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: В статье осуществляется попытка теоретического осмысления взаимодействия государства и исторического образования. Приводятся два подхода к пониманию данного вопроса: идейно-политический, концентрирующий свое внимание на воздействии государства через историческое образование на историческую память учащихся с целью формирования политической культуры; и неинституциональный, который рассматривает их взаимодействие как динамический и сложный процесс с учетом активной роли акторов.

Ключевые слова: историческое образование, среднее образование, историческая память, гражданственность, политическая культура.

На сегодняшний день в обществоведческой и педагогической мысли много сказано о воздействии государственных институций на преподавание истории в средней школе. Кроме этого, за последние несколько лет проблема преподавания отечественной истории занимала не последнее место в общественной дискуссии: создание проекта историко-культурного стандарта, введения единого учебника истории и борьба с

* *Валуев Дмитрий Георгиевич*, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону.

E-mail: dmvaluev92@gmail.com

фальсификацией истории тому примеры. В связи с этим представляется возможным изложение основных подходов к пониманию того, как эти институты пересекаются друг с другом и чем «обогащают» друг друга.

Одним из самых популярных подходов к проблеме взаимодействия государства и исторического образования является подход, который педагог Е.Е. Вяземский условно обозначил как идейно-политический [1, с. 5–6]. Его суть заключается в утверждении, что историческое образование (как и образование в целом) следует рассматривать с позиции признания идеологического и политического влияния со стороны государства и политических групп на него. Конечно, здесь уже имеет место не сколько «взаимодействие», сколько «воздействие» на образование. Государство, точнее политическая элита, путем формирования нормативной базы, регламентации рабочей деятельности педагогического состава, а также влиянии на содержательный компонент учебного процесса, владеет «контрольным пакетом акций» и имеет право на конструирование определенных аксиологических и когнитивных элементов в сознании учащихся. Другой исследователь, работавший в рамках данной проблемы, О.Ю. Стрелова, по итогам проведенного ею исследования содержания школьных учебников разных стран, выявила, что разница интерпретации одних и тех же событий коррелируется с нуждами политической элиты и напрямую зависит от условий необходимости консолидации нации [3, с. 86–88].

Как раз вопрос о консолидации нации и мобилизации общественных сил ставится сторонниками данного подхода в центр теоретических построений. Фактически речь идет об одном из элементов функционального ядра исторического образования. Содержательный компонент курса отечественной истории в средней школе вполне законно может быть рассмотрен как определенная интерпретация исторических событий, которая должна в ходе усвоения стать основой в формировании исторической памяти школьника, как бы выступая «конструирующей логикой», вокруг которой он (школьник) будет выстраивать свой опыт и знания. Таким образом, историческая память, согласно Ж.Т. Гощенко, актуализирует определенные события и аспекты отечественной истории, которые в дальнейшем будут служить основой аксиологического и поведенческого аспектов культуры учащегося [4, с. 3–4]. Еще М. Хальбвакс отмечал, что историческая и социальная памяти являются основой для формирования идентичности и культуры [9, с. 9]. Говоря проще, историческое образование при подобном взгляде, является средством формирования определенной политической культуры, т. е. как раз совокупность аксиологических, когнитивных и поведенческих

установок и ориентаций в политической и социальной деятельности, как ее понимали Г. Алмонд и С. Верба [5, с. 107].

Для подтверждения наличия связи между историческим образованием и исторической памятью с одной стороны и политической культурой – с другой, можно привести результаты исследования проведенного в г. Ростове-на-Дону на базе социологической лаборатории Института истории и международных отношений ЮФУ в 2015 г. [2, с. 25–27]. Были проанализированы образовательные стандарты по истории для средней школы, а также проведено анкетирование школьников с целью изучения их исторической памяти и политической культуры. В ходе работы были сделаны следующие выводы:

1. Через историческое образование в России происходит трансляция политической культуры с наибольшей склонностью к подданическому типу, который выражается в принятии ведущей роли государства в общественной жизни, необходимости включения гражданина в государственные инициативы и т. д. Это находит выражение в особом внимании на страницах учебников и образовательных стандартов по истории к проблеме государственного строительства, ведущей роли государства и правящих элит, упоминаниях о значимости консолидации народа и власти, а так же вхождении первого в «исторические авантюры» второй.

2. В исторической памяти школьников особое место занимают периоды наибольшего влияния государства на жизнь общества (эпоха Петра I, правление Сталина, президентство В. В. Путина) и положительная оценка лидеров тех эпох.

3. Большинство учащихся готовы жертвовать своими гражданскими правами в пользу государства при необходимости, а также демонстрируя высокий уровень патриотических настроений, причем под самим патриотизмом понимается в первую очередь служение государству и его защита. Кроме того, сами школьники лишь в малой своей доле показывают какую-либо горизонтальную активность, преимущественно участвуя где-либо по принуждению.

Приведенный подход к проблеме взаимодействия исторического образования и государства можно смело свести к нескольким утверждениям. Во-первых, политическая элита активно воздействует на историческое образование, формируя его содержательный компонент и преподнося необходимую интерпретацию истории. Во-вторых, посредством этой интерпретации, которая фактически является набором конкретных мифов и идеологием, а также актуализирует определенные отрезки истории, происходит формирование политической культуры школьников. В-третьих, в рамках данного подхода историческое обра-

зование мыслится, с одной стороны, через функции мобилизации общества и формирования политической культуры, но с другой – понимается преимущественно как инструмент в руках политической элиты.

Если с функциональной составляющей спорить не приходится, то можно ли принять, что историческое образование в первую очередь инструмент в руках тех, кто владеет наибольшим капиталом? Предварительно ответим на этот вопрос отрицательно.

Первым делом отметим, что интерпретация истории – это система, которую можно изобразить как некую «символическую форму», в которую саму историю обличают, будь то «подвиг советского народа», «бунт ГКЧП», «революция достоинства» и т. д. Эта форма, закреплена в конкретном «языке символов», целью которых, согласно Э. Кассиреру, выступает упрощение процесса познания и конструирования мира, т. е. они выступают средством классификации реальности, согласно содержащейся внутри них логике [7]. Иными словами в ходе воздействия на историческое образование государство (политическая элита) пытается навязать определенную классификацию пространства, показать, где кто должен находиться – пытаются само пространство (ре)структурировать.

Однако нельзя не учитывать, что историческое образование – это не просто функциональный придаток, но конгломерат из множества агентов, которые могут быть сгруппированы по множеству признаков в отличные друг от друга сообщества. Историки-педагоги могут выступать проводниками академического сообщества историков, бороться за «объективность в преподавании истории» или поддерживать государственную линию. Учителя-практики наилучшим образом консолидируются в сообщество методистов, и нет преград перед тем, чтобы вместо поддержки методических рекомендаций со стороны Министерства образования они не противостояли бы этим начинаниям. Кроме них, присутствуют родители и сами учащиеся, в первую очередь нацеленные на поступление в высшие учебные заведения, которое требует (на соответствующих специальностях) наличие сданного Единого государственного экзамена по истории. Государственная траектория действия непременно сталкивается с множеством интересов, вследствие чего вынуждена соотноситься с ними.

Пространство взаимодействия государства и исторического образования можно представить как особое поле, используя терминологию П. Бурдьё, где происходит социальное столкновение множества сил [6, с. 15]. Это поле (находящееся на стыке среднего образования, политики, академической науки) – совокупность отношений между агентами. Само историческое образование в такой интерпретации при-

обретает очертания социального института, действующего по определенным и уникальным «правилам игры». Неоинституциональное понимание исторического образования в духе теории Д. Норта [8] позволяет признать активную позицию действующих агентов и групп внутри исторического образования (учителя, историки-теоретики, учащиеся, администрации образовательных учреждений и т. д.) наряду с государственными институциями в формировании очертаний самого исторического образования. Оно актуализирует проблему внутренних институциональных изменений и их влияния на преподавание истории в динамическом аспекте.

Литература

1. *Вяземский Е. Е.* Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования. — 2014. — № 3. — С. 5–21.
2. *Денисова Г. С., Валуев Д. Г.* Историческое образование как инструмент политической социализации: проблема идентификации гражданственности и патриотизма // Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону: Изд-во высш. учебн. заведений. Северо-Кавказский регион. — 2015. — № 4. — С. 22–27.
3. *Стрелова О. Ю.* Изучая историю, изучаем мифы // История и политика в современном мире : материалы Междунар. научн. конф. (МГГУ им. М.А. Шолохова, 24-25 сент. 2015 г). — М., 2010. — С. 80–88.
4. *Тощенко Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. — 2000. — № 4. — С. 3–15.
5. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. — М.: Мысль. — 1989.
6. *Бурдые П.* Социология социального пространства. — СПб.: Алетей, 2014.
7. *Кассирер Э.* Познание и действительность: Понятие о сущности и понятие о функции. — СПб.: Алетей, 1996.
8. *Норт Д. К.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997.
9. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2–3 (40–41). — С. 8–27.

Valuev Dmitri Georgievich,

The Research Student of Institute of Sociology and Regional Research of South Federal University, Russian Federation, Rostov-on-Don

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE INSTITUTIONAL INTERACTION BETWEEN THE STATE AND HISTORICAL EDUCATION

Abstract: In the article attempt two approaches of the theoretical understanding of interaction between the state and historical education. The first is ideological approach, which concentrating the attention on influence of the state on historical memory of pupils and formation of political culture. The second is neoinstitutional approach, which considers their interaction as dynamic and difficult process; to understanding of the matter are given: and political; and neoinstitutional which considers their interaction as dynamic and difficult process taking into account an active role of actors.

Keywords: historical education, secondary education, historical memory, citizenship, political culture.

*А. В. Власов**

ВОСПРИЯТИЕ ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СВАГ В 1945–1949 гг.

Аннотация: В данной статье рассматриваются взгляды военнослужащих Советской военной администрации в Германии на немецкое послевоенное общество. Исследуя мемуаристику военнослужащих, автор раскрывает актуальность проблемы восприятия инокультурной среды представителями советского общества. В статье сделаны выводы о том, что на восприятие военнослужащих влияли многие аспекты их пребывания в Восточной Германии. Автор констатирует, что коллективная память советского общества влияла на восприятие немцев до тех пор, пока личный опыт не начинали его детерминировать.

Ключевые слова: Инокультурная среда, СВАГ, военнослужащие, Восточная Германия.

В XX в. Германия и Россия взаимодействовали в различных условиях, в том числе и с точки зрения эмоционального фона взаимоотношений. Соответственно, результаты и последствия этого взаимодействия были совершенно разные. Довольно часто фон взаимоотношения об-

* *Власов Алексей Владимирович*, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия, Саратов.
E-mail: aleksvlasov3007@gmail.com